

— Эй, Маленький Уголёк, почему ты мне не сказал про Су Хэнфана? — Чи Хуайпань потряс брезентовую сумку, в которой безмятежно спал 1107.

— А-а-а... Про что именно? — 1107 выглядел совершенно не в курсе дела.

Чи Хуайпань потерял дар речи. Ему показалось, что 1107 ещё более бесполезен, чем он сам.

— Про его досье.

Если бы Су Хэнфан не рассказал всё сам, Чи Хуайпань до сих пор знал бы о нём лишь крупицы.

— Досье? У нас здесь нет досье на Су Хэнфана. Обычно загружаются только сюжетные линии романов, — пояснил 1107.

Чи Хуайпань лишь промолчал. Ну и нищета у вас тут, подумал он.

Он никак не мог взять в толк: разве такая система, как 1107, не должна быть полезной? Почему он ничего не умеет и ничего не знает? Он что, тут просто для массовки? Чи Хуайпань решил больше не забивать себе голову.

Собравшись на скорую руку, он отправился на съёмочную площадку. На самом деле наблюдать за процессом было довольно интересно.

— Хуайпань пришёл! Иди сюда, посмотри, у нас новенький.

Едва Чи Хуайпань появился на площадке, как его окликнул Цзян Цзинсин.

— Чэнь Цзинъюань, играет роль третьего плана.

Цзян Цзинсин представил молодого человека, стоявшего рядом. Чи Хуайпань присмотрелся: отличная внешность, прекрасно подходит к образу Цяо Цзиня, неплохо.

— Режиссёр Цзян, это кто? Тоже из нашей группы? — Чэнь Цзинъюань, увидев привлекательного парня, решил, что это новый актёр.

— О, это автор Улуна, Чи Хуайпань.

Чэнь Цзинъюань в изумлении перевёл взгляд с Цзян Цзинсина на Чи Хуайпаня.

— Такой молодой? — он явно не мог в это поверить. — Здравствуйте, я Чэнь Цзинъюань, — он

протянул руку.

Чи Хуайпань улыбнулся и пожал её.

— Здравствуйте.

— Можете дать автограф? Ваша книга просто потрясающая! — Чэнь Цзинъюань достал бумажный экземпляр Улуна и ручку.

Цзян Цзинсин понимающе усмехнулся:

— Оказывается, фанат Хуайпаня, неудивительно, что он такой радостный.

Чи Хуайпань взял ручку, расписался псевдонимом Баньму и вернул книгу.

— Знаете, я хотел бы...

Не успел Чэнь Цзинъюань договорить, как его прервали:

— Чэнь Цзинъюань, чем ты занимаешься? Не начинай мне тут играть в игры, пока съёмки не начались.

Это была его агент, госпожа Лян. Она отвела парня в сторону, чтобы дать наставления, а напоследок швырнула ему контракт и ушла.

Чи Хуайпань показалась она знакомой. Он неуверенно спросил Цзян Цзинсина:

— Госпожа Лян, она ведь тоже агент Су Хэнфана, да?

Он помнил, как видел её, когда она приходила к Су Хэнфану. Цзян Цзинсин кивнул:

— Чэнь Цзинъюань только что подписал контракт. Срок действия предыдущего истёк, а раньше он был в той же компании, что и Си Ин.

— Неудивительно, — хмыкнул Чи Хуайпань.

Естественно, он сменил компанию. Кто в здравом уме останется в такой конторе? Никаких перспектив, никакой ценности — ума не приложу, как они вообще вышли на биржу.

Подумав об этом, Чи Хуайпань бросил взгляд в сторону и увидел Су Хэнфана, который как раз был занят в сцене. Он тут же отвернулся. Ему стало неловко: кто бы мог подумать, что вчера вечером он с перепоею решил обнять Су Хэнфана.

— Прогресс задания +10, текущий уровень — 55.

Уведомления системы всегда заставляли его врасплох. Чи Хуайпань покосился в сторону: Цзян Цзинсин и Чэнь Юнь о чём-то шептались, и атмосфера между ними была настолько двусмысленной, что, казалось, вот-вот начнут летать розовые пузыри. Чи Хуайпань молча отошёл подальше, боясь им помешать.

Чи Хуайпань вовремя опубликовал главу. С течением времени Летняя ночь близилась к развязке — оставалось около десяти глав. Чи Хуайпань тяжело вздохнул.

Он открыл папку с черновиками, но внутри был лишь план. Если не написать сейчас, завтра нечего будет выкладывать, но он понятия не имел, как продолжить. Финал — важнейшая часть произведения, от него зависит общее впечатление, хотя авторы часто об этом забывают.

Чи Хуайпань полчаса подпирал щеку рукой, обдумывая сюжет, прежде чем начал печатать. Скорость была неплохой, но со временем он устал, и пальцы стали двигаться медленнее. Он зевнул, размял ладони и решил немного передохнуть, прежде чем дописать остальное.

Не заметив как, Чи Хуайпань уснул, положив голову на стол. В комнате было слышно лишь ровное дыхание. Было чуть больше девяти вечера, за окном стемнело.

В комнату вошёл Су Хэнфан. Внутри было темно. Он устало потёр переносицу, и его взгляд упал на единственный источник света — тусклое мерцание экрана компьютера. Бледный свет падал на лицо спящего парня.

Су Хэнфан не стал включать основной свет, боясь разбудить его. Он осторожно подошёл к кровати и включил настольную лампу. Комната залилась мягким тёплым светом. Су Хэнфан подошёл к Чи Хуайпаню. На экране компьютера виднелась абракадабра — видимо, Чи Хуайпань случайно нажал на клавиши, когда засыпал.

Су Хэнфан наклонился, удалил лишние символы, нажал на сохранение и закрыл страницу. Он долго смотрел на спящего, вздохнул, осторожно обхватил его за талию, поднял и бережно уложил в кровать, укрыв одеялом. Затем, быстро умывшись, он выключил лампу и лёг рядом.

Ночь прошла без сновидений.

Чи Хуайпань проснулся лишь около шести утра, и не сам по себе, а от укуса комара. Он был

укрыт с головой, лишь лицо оставалось снаружи, а назойливый писк не прекращался. Чи Хуайпань в полудрёме махнул рукой в воздухе. Не помогло. Раздражённо взъерошив волосы, он с силой хлопнул по месту, откуда доносился звук.

— Шлёп!

— Ай...

Раздался звонкий звук, сопровождаемый стоном боли. Чи Хуайпань мгновенно проснулся, осознав, что рядом кто-то спит. Комара он не прибил, зато ударил соседа.

Он приподнялся и посмотрел в сторону. Су Хэнфан держался за руку, которую Чи Хуайпань случайно задел.

— Ты решил меня убить? — нахмурившись, спросил он.

Чи Хуайпань виновато потёр нос:

— Прости, там был комар, я забыл, что ты рядом, и слишком резко махнул рукой.

— Комар? — Су Хэнфан озадаченно сел, огляделся, никого не увидел, а затем перевёл взгляд на лицо Чи Хуайпаня и замер.

Он сдержал смешок и отвернулся.

— ???

Чи Хуайпань не понял его реакции:

— Чего смеёшься?

Он привычно поджал губы и тут же почувствовал неладное. Кажется, губа распухла. Скорее всего, та самая проклятая тварь укусила его прямо туда. Плечи Су Хэнфана затряслись от беззвучного смеха, что окончательно вывело Чи Хуайпаня из себя.

— Хватит смеяться, а? Твои попытки сдержаться выглядят очень уж фальшиво.

Су Хэнфан кашлянул, взял себя в руки и снова повернулся к нему. Но уже через пару секунд не выдержал и опять отвернулся.

Чи Хуайпань лишь промолчал. Ну спасибо, удружил.

Он тяжело вздохнул и пошёл в ванную. Глядя в зеркало, он коснулся пальцем припухшей губы. Опухоль была не такой уж страшной, но в целом вид был довольно странный.

<http://bllate.org/book/21535/2212714>